

Глава 484: Моральное принуждение

Ник Риз был прокурором и имел самый высокий показатель обвинительных приговоров в Калифорнии. Пока что он сохраняет 100% показатель обвинительных приговоров.

В англо-американской судебной системе прокурор походит на государственного прокурора в Китае. Он отвечает за судебное преследование публичных уголовных дел. Хотя преследователи иногда переводятся как публичные преследователи, их обязанности сильно отличаются от обязанностей государственных обвинителей в Китае.

У прокурора показатель обвинительных приговоров равняется "эффективности" и "основным моментам" их работы. Уровень обвинительных приговоров может повлиять на их будущее и будущее развитие карьеры в качестве прокурора. Многие политики в Соединенных Штатах начинали как прокуроры, и их высокие показатели обвинительных приговоров укрепляли их репутацию на выборах.

Кроме того, англо-американская судебная система - несколько предвзята в отношении защиты обвиняемых. Да и уровень обвинительных приговоров является способом защиты прав подсудимых. Из-за уровня обвинительных приговоров прокуроры не будут преследовать подозреваемого без хорошей возможности полного осуждения. Прокурор не будет подавать в суд на подозреваемого с мыслью "попытка не пытка", поскольку это приведет к пустой трате государственных ресурсов.

За раскрытие дел отвечает полиция. С точки зрения полиции, для поддержания уровня обвинительных приговоров они могут постоянно донимать прокурора с предъявлением обвинения подозреваемому. Нельзя также исключать возможность того, что полиция закроет дело и предъявит обвинение подозреваемому без достаточных доказательств только ради того, чтобы увеличить уровень обвинительных приговоров. А ради уровня обвинительных приговоров небрежное обвинение в отсутствие доказательств может прокуроров и их начальство оставить без работы. Прокуроры никогда не станут заниматься каким-либо делом до конца без достаточных доказательств. И это в свою очередь вынуждает полицию собирать достаточно доказательств для доказательства преступления, тем самым снижая вероятность того, что подозреваемым будет предъявлено несправедливое обвинение.

Конечно, недостатки есть и в такой судебной системе. В рамках этой судебной системы прямое признание подсудимого считается успешным обвинительным приговором. Таким образом, чтобы повысить уровень своих обвинительных приговоров, прокуроры часто пытаются добиться осуждения этим способом. Вместо долгих и ожесточенных словесных стычек с адвокатами защиты в суде они часто надеются на этот тип легких обвинительных приговоров. Поэтому прокуроры предлагают обвиняемым маленький срок заключения в обмен на признание вины. И делают они это ради гарантии на заключение в тюрьму, экономя время и энергию, в то время как подозреваемый получит срок поменьше. А, получит ли подозреваемый правосудие, не считалось важным. Есть даже известный фильм с похожим сюжетом.

Уровень обвинительных приговоров - очень важен. Большинство прокуроров имеют высокий уровень обвинительных приговоров, и Ник Риз определенно - один из лучших. Он имеет 100% показатель обвинительных приговоров. Можно сказать, что, если подозреваемый попадет к нему в руки, ему не сбежать.

В этот момент прокурор Риз пил кофе в кабинете главы полицейского участка Лос-Анджелеса.

Он действительно пил кофе, а не "приглашен" в полицейский участок, чтобы "выпить кофе" как

в гонконгских драмах.

Перед Ризом стоял человек, у которого была лысина на голове. Он был главой полицейского участка Лос-Анджелеса.

- Ник, на этот раз ты нам нужен, потому что у нас нет другого выбора. У тебя самый лучший показатель обвинительных приговоров в Калифорнии. Я верю, что ты успешно упрячешь за решетку того парня! - сказал глава полицейского участка.

- Я ознакомился с документами, и его обвинение в убийстве может показаться несколько надуманным. Что касается предъявления ему обвинения в умышленном причинении вреда, то потерпевший уже принял его компенсацию и не намерен ее добиваться. А что касается нападения на полицию, в то время он действительно напал на полицию, но, учитывая обстоятельства, это был единственный способ получить помощь.

Риз пожал плечами и сказал: - Да и в деле указано, что он не причинил никаких телесных повреждений ни одному сотруднику полиции. Он просто оставил несколько дырок на полицейской машине. Полицейские, которые пострадали, пострадали в перестрелке с похитителями. Если мы обвиним его лишь в нанесении ущерба общественному имуществу, я могу засудить его на 100%.

- Мне пофигу на ущерб общественной собственности, я хочу обвинить его в нападении на полицию! - возмущенно сказал глава полицейского участка. - Правда, он не причинил вреда нашим полицейским, но если бы его пули немного отклонились, то дырки были бы не только в полицейской машине!

- Как насчет того, чтобы позволить ему пожертвовать деньги вашему полицейскому участку? Я слышал, что этот тренер с толстым кошельком, - пошутил Риз.

- Ник, ты все еще не понял меня, - продолжал глава полицейского участка с торжественным выражением на лице. - Он стрелял в прохожего, чтобы заставить его позвонить в полицию, а в полицию же он стрелял, чтобы привлечь внимание полиции и чтобы они спасли его. Может быть, у него не было других вариантов, но я не хочу, чтобы такое поведение поощрялось и кто-нибудь пошел по его стопам.

Глава полицейского участка надел суровое выражение лица. - Понятно, что человек выберет причинить боль другим ради спасения своей жизни. Любой, оказавшийся в такой же ситуации, сделал бы такой же выбор, но это не значит, что такое поведение справедливо. Он хотел спасти свою жизнь, но жизнь невинного прохожего не нуждается в защите? Пострадавший прохожий не сделал ничего плохого. Он просто проходил мимо, и его подстрелили. Хоть он и не умер, стоило ли приносить в жертву этого невинного прохожего?

Риз слегка приоткрыл рот, но ничего не сказал. Риз не мог найти ответа, который принял бы пылкое чувство справедливости главы полицейского участка. Когда он сталкивался с человеком, обладающим чувством справедливости, всё, что он говорил, было неверным.

Глава полицейского участка продолжал говорить: - Кроме того, он также стрелял в наших полицейских. Хотя это можно рассматривать как способ уведомить полицию, я все еще чувствую, что это ужасно плохой способ. Как я уже говорил, расстояние было огромным. Если бы его цель была немного не такой, он бы попал в наших офицеров! Если его поведение будет прощено, то и другие последуют его примеру! А это принесет нам много неприятностей.

- Да? - Спросил Риз, с интересом смотря на главу полицейского участка .

Глава полицейского участка продолжил: - Представь: наши полицейские дежурят на дороге и внезапно раздался выстрел. Кто-то из далека выстрелил в них. Но тут, после того как мы поймали мужчину, он говорит, что сделал это для того, чтобы уведомить полицию. Тебе это не покажется смешным? Что, если бы этот человек промахнулся и причинил вред нашим полицейским? А если кто-то, умышленно обстреляв наших полицейских, потом будет утверждать, что сделал это ради того, чтобы уведомить полицию, избежит ли он наказания? Я не хочу, чтобы в наших полицейских необъяснимым образом стреляли, когда они на дежурстве!

"Я был почти обманут его видимостью отстаивания справедливости. Я думал, что его вынуждает чувство справедливости, но он просто беспокоится о том, что подобные ситуации повторятся, и они принесут много неприятностей полиции или приведет к случайным жертвам. Это настоящая причина, почему он хочет наказать тренера, так ведь? Он не хочет, чтобы другие вели себя как этот тренер". На лице Риза мелькнула странная улыбка.

- Глава, теперь я понял, что ты имел в виду. Твоя цель - не посадить тренера в тюрьму. Ты хочешь передать сообщение, или добиться сдерживающего эффекта, не так ли? - Спросил Риз.

- Совершенно верно. Я не хочу, чтобы кто-то пошёл по стопам тренера, - кивнул глава полицейского участка.

- Ладно. Хотя это дело несколько сложное, я сделаю всё, что в моих силах, - пообещал Риз.□□

...

Ник Риз вернулся на свое рабочее место.

- Ник, мистер Террелл ждет тебя, - обратился к Ризу коллега.

Террелл был боссом Риза и главой всех тамошних прокуроров.

- Хорошо, - Риз кивнул и направился к кабинету мистера Террелла.

Риз постучал в дверь и вошел в кабинет Террелла, который действительно ждал Риза.

- Риз, ты из полицейского участка? Как там ситуация? - Спросил Террелл.

- Я поговорил с главой полицейского участка. Как вы мне сказали, он против чего-то простого, вроде порчи общественного имущества. Он хочет, чтобы мы подали в суд на тренера за умышленное нападение и нападение полиции. Если бы не я, он, наверное, захотел бы подать в суд за убийство, - Риз передал намерения главы полицейского участка своему боссу.

- Немного хлопотно, - Террелл нахмурился и сказал: - Наказание за умышленное нападение и нападение на полицию не является легким. Как ты думаешь, тренер признает себя виновным, если мы предложим ему в обмен маленький срок?

- Боюсь, будет сложно, - Риз пожал плечами и сказал: - Если бы он был обычным человеком, все было бы хорошо, но тренер - богатый человек. У него есть сеть тренировочных центров. У него тренируются многие известные спортсмены. Он может позволить себе лучших адвокатов, которые помогут ему с иском. Если бы мы обвинили его только в порчи общественной собственности, он, по всей вероятности, признал бы себя виновным. Но умышленное нападение и нападение на полицию? Он определенно не признает себя виновным, он будет бороться до самого конца.

- Если это так, этот иск обязательно будет передан в суд, - сказал Террелл.

- Да, и не исключено, что мне придется много раз обращаться в суд. Я готов вести долгую войну, - ответил Риз.

Террелл выглядел удовлетворенным. - Хорошо, что ты настроен решительно. Вообще-то, ознакомившись с материалами дела, я с симпатией отношусь к тренеру. Он - жертв в этом инциденте. Но у нас натянутые отношения с полицейским участком Лос-Анджелеса уже много лет, поэтому я не могу им отказать. Ник, ты же знаешь, наши отношения с полицейским управлением взаимовыгодны. Часто бывает, что у меня просто нет выбора.

- Мистер Террелл, я понимаю, - понимающе произнес Риз.

- Хорошо, я передаю это дело тебе. Если тебе что-нибудь понадобится от меня, ты можешь обращаться прямо ко мне, - сказал Террелл.

- Сначала я хочу вам сообщить кое-что, - Риз понизил голос и продолжил: - В этом деле будет трудно добиться обвинительного приговора, поэтому я намерен использовать силу общественного мнения.

Террелл, подумав несколько секунд, кивнул. - Я думаю, что это нормально, но это должно быть в меру. Не преврати это в слишком большую проблему. Если это слишком сильно раздуют, то судебный процесс может затянуться.

...

"Вы бы причинил боль невинному человеку, чтобы защитить себя?"

Тема была сенсационной, и дело Даи Ли предоставило реальный пример.

Очень быстро некоторые комментаторы СМИ высказали свое мнение. Весьма вероятно, что этот вопрос привлечет внимание людей, да и приведет к тому, что многие люди будут обсуждать этот вопрос. Некоторые новостные агентства занимались интерактивным онлайн-голосованием. Другие агентства вышли на улицы для проведения случайных интервью с прохожими.

- Сэр, я хотела бы задать вам вопрос. Вы бы причинили боль невинному человеку, чтобы защитить себя? - Женщина-репортер подошла к прохожему с микрофоном.

- Ну конечно, нет! Как я мог поступить так неэтично? Я предпочел бы причинить боль себе, чем навредить невинному человеку! - Без колебаний ответил прохожий. Он посмотрел в камеру. Чувство справедливости на его лице сделало его похожим на супергероя из комиксов.

- Мэм, я хочу задать вам вопрос. Вы бы причинили боль невинному человеку, чтобы защитить себя? - Женщина-репортер нашла другую цель.

- Нет, конечно! - Женщина тут же покачала головой. - Моя совесть ещё работает. Я не причинила бы боль другим.

- Сэр, я хочу задать вам вопрос. Вы бы причинили боль невинному человеку, чтобы защитить себя? - Спросила женщина-репортер, на этот раз обратившись к мужчине средних лет.

- Зачем вы задали мне такой странный вопрос? - Переспросил мужчина средних лет.

- Это из-за недавнего инцидента с похищением в Лос-Анджелесе. Заложник не смог связаться с полицией. Он подстрелил прохожего, чтобы привлечь внимание полиции. И был спасен из-за этого, - сказала женщина-репортер.

- Ничего себе! Раз у этого заложника было оружие, почему же он просто не застрелил похитителей вместо того, чтобы стрелять в прохожего! - Мужчина средних лет выглядел раздраженным. Он продолжал говорить: - Если бы это был я, я бы оружием похитителям снёс их головы, а не ранил бы невинного прохожего!

Такого рода так называемые интервью не имеют большого практического значения. Если бы это было интервью, которая была связана с моралью, люди, которым задают вопросы, определенно выбрали бы стоять на высоком моральном уровне. И они давали бы самые лицемерные ответы.

Это было похоже на то, как кто-то вышел на улицу, чтобы спросить прохожих, есть ли у них 10 миллиардов долларов и готовы ли они пожертвовать пять миллиардов бедным. Многие люди сказали бы, что они не против. У них все равно нет этих 10 миллиардов. Это было легче сказать, чем сделать. Кто бы не похвастался?

Но если бы кто-то держал коробку для пожертвований и хотел, чтобы прохожие пожертвовали 100 долларов, сколько людей захотели бы пожертвовать? Почти каждый может позволить себе 100 долларов, но когда придет время пожертвовать, большинство людей станут скупыми.

У людей есть возможность делать вид, что они могут пожертвовать 5 миллиардов, но они не захотят даже пожертвовать жалких 100 долларов. Это было не просто смешно, а жестокое отражение реальности. Лицемерие было свойственно человеческой натуре.

Однако этот тип морального принуждения не был благоприятен для Даи Ли. Люди влияют друг на друга, особенно в вопросах морали. Все стараются держать высокий моральный уровень.

Когда большинство людей начнет судить его с моральной точки зрения, правда станет неважной. Останется только критика с точки зрения "поверхностной справедливости".

<http://tl.rulate.ru/book/13232/631016>